

Колесникова Е. В.,
аспирант кафедри культурології ОНУ ім. І.І. Мечникова

АКТУАЛІЗАЦІЯ ПРОБЛЕМИ «ДИНАМІЧЕСКОГО ГЕНЕЗИСА СМЫСЛА» В ФІЛОСОФІИ Ж.ДЕЛІЗА

Аннотация. В статье предлагается обоснование актуализации для исследовательского анализа проблемы «динамического генезиса смысла» в философии Ж. Делеза. Дается обзор тематической референции проблемы. Обозначается особая роль феноменологии Э. Гуссерля и понятия «безличное трансцендентальное поле» Ж.-П. Сартра в развитии Ж. Делезом представлений о *динамическом генезисе смысла*. Устанавливается связь между способами концептуализации субъектности и данной проблемой посредством указания действия внутри делезовского философского дискурса системообразующих повторений поле/субъект.

Ключевые слова: смысл, субъектность, трансцендентальный эмпиризм, трансцендентальное поле, план имманенции, поверхность, картография

С рецепцией философского наследия Жюль Делеза ситуация сложилась достаточно интересная. С одной стороны, трудно назвать другую авторскую традицию в современной философии последних десятилетий, привлекающую к себе большее внимание: понятия, концепты, созданные Ж. Делезом, бойко разбираются исследователями различных гуманитарных областей как рабочий, «строительный» материал. Политическая философия, литературная теория, киноведение, гендерные исследования и даже философия науки — во всех этих сферах а также во многих других все чаще встречаются работы, построенные на обращении к делезовским концептам. Иногда подобные обращения призваны «объяснять» что-то (например — процессы современной глобализации, новые формы фашизации общества и т.д.), в других случаях концепты Ж. Делеза функционируют, скорее, как «иллюстрации» собственных взглядов исследователей (к примеру, делезовский концепт *ризома* одна из наиболее частых метафор в статьях и монографиях о виртуальной реальности и World Wide Web).

Однако, с другой стороны, вопрос о том, всегда ли эти употребления корректны — остается открытым. Использование конструктов, изъятых из своей «естественной» среды, из системы их породившей всегда рискованно, и, прежде чем, пытаться придать им новое значение полезно прояснить их изначальное авторское толкование.

Философская система Ж. Делеза во всей специфичности, а часто и откровенной провокативности, все же остается *системой*, соединенной в единое целое не только единством автора, но и повторением определенных концептуальных элементов. Даже, будучи «переодетыми» и как бы спрятанными в разные неожиданные контексты, эти элементы все равно узнаются и оставляют ощущение конструктивной полноты. Но только ли на уровне простого читательского ощущения, возможно говорить об этих элементах? Актуальность методологического анализа философской системы Делеза возрастает тем больше, чем чаще соответствующие концепты врастают в философский и в общегуманитарный дискурс. **Цель данного исследования** — зафиксировать одну из возможностей обнаружения подобных общих системоформирующих элементов философского творчества Ж. Делеза, актуализировать круг повторяющихся проблемных тем и понятийных конструктов, проявляющихся во взаимодействии.

Исследования методологии делезовской философии представлены в работах А. Бадью [1], Р. Колмана, и Дж. Рингроуз [17], Дж. Маркса (20), Л. Р. Брайанта (16) и др. В пространстве русскоязычной философии следует обратить внимание на работы А. Дьякова, недавно издавшего монографию о Ж. Делезе [9], его статьи, освещающие проблемы децентрированной субъективности и бытия смысла в их корреляции [7; 8]. В Украине философское внимание к методологии Ж. Делеза представлено в текстах Е. С. Гончаренко. Исследователь, придерживаясь первоначально декларативного положения о принципиальной нерепрезентативности и «несистемности» философии Ж. Делеза, в конце не может избежать обратного, по сути, вывода о том, что «методологический проект Ж. Делеза имеет основательную методологическую базу» на основе действующих в нем «концептуальной сети» и «базовых установок» [6, с.16].

Как философия Пифагора, в известном смысле, принадлежит вниманию к звукам, а, вернее, при роде гармонии этих звуков, это подобно онтологическому горизонту самого процесса философского мышления, то философия Ж. Делеза принадлежит созданию *метафизической картографии* той

реальности, которую философ называет Единая Жизнь (*Une vie*).

В мировом философском контексте Ж. Делез уже привычно маркирован как «философ множественности», именно так его определяют как отдельные исследователи (Джон Маркс, Жан Люк Нанси (См., [20], [10]) и пр.), так и практически все энциклопедии по современной философии. В «схеме» созданной Делезом философии *Единое* и *множественное* не антиподы, не полюса противопоставления, а одна и та же действительность на уровне онтологии, но совсем не одна на уровне выражения¹. Введение принципа этого нередуцируемого различия между уровнями требует признания наличия дистанции между всеми объектами мысли, диспозицию их различного существования, а лучший метод познания таким образом задаваемой реальности — следование *мысли-письма* за *рисованием карт* (вопрос о том, каким образом объясняется природа процесса приобретения знаний — «видений» этих карт, мы пока не ставим). Проект метафизической, «ментальной» картографии более всего похож на основание той внутренней силы формирования текстов, именуемой философской *методологией*.

«Основание никогда не походит на то, что оно обосновывает. Об основании недостаточно сказать, что оно из другой материи — у него также и другая география, хотя это и не другой мир. Трансцендентальное поле смысла должно исключать не только форму личного, но также формы общего и индивидуального» [3, с.139]. Предположение о том, что всякая философия явно или же имплицитно предполагает свою концепцию субъекта — не оригинально (см. [2],[8]), подобная концепция есть и у Ж. Делеза. Эта концепция связана с востребованным в последнее время в философии академической, а еще больше — «около» нее (см. [9],[12]) концептом *номадической субъективности*, «номада» (см. [7], [9], [12],[13],[15]).

Предположим гипотезу, согласно которой *картографирование метафизической реальности* является некоторым аналогом *методологии*, а *субъектность* — это и своеобразный способ ее применения, и основание для начала развертывания философии.

Обращая анализ на *субъектность* как основание, начало, оговоримся, что оно служит началом не согласно закону некоего «абсолютного начала», а, скорее, по необходимости, по закону необходимости случайности. Как рефрен повторим: «Основание никогда не походит на то, что оно обосновывает... Об основании недостаточно

сказать, что оно из другой материи — у него также и другая география, хотя это и не другой мир. Трансцендентальное поле смысла должно исключать не только форму личного, но также формы общего и индивидуального» [3, с.139].

Начало представляется несущим ощущение хаотичности, случайности и, тем не менее, факт актуализации повторяющегося мотива *поле / субъект* (трансцендентальное поле смысла и разные состояния субъектности, поля смысла (имманенции, консистенции, референции) и разные субъекты («инъект», «экзъект» и т.д.) дает возможность проанализировать *картографическое конструирование субъектности* с расширением результатов анализа и на другие соприсутствующие темы философии Делеза. Конечно, возможность осуществления заявленного дает лишь признание достаточной легитимности метафизического *картографирования* в статусе философского метода.

Что такое субъект у Делеза? Ясности формальной, фиксированного определения, проходящего через весь корпус текстов, понятно — не найти. Более того, в пределах одного текста дефиниции нестабильны. А если придерживаться суждения, подкрепленного авторитетом таких исследователей, как Ален Бадью, Жан-Люк Нанси др., что Делез последний философ-классик, в том смысле, что его философия — *система, создающая онтологию*, то ситуация определенной невнятности с субъектом становится интересной. Самое общее положение дел таково, что сказать, прежде всего, можно следующее: понятие субъект — это «*диспозиционное понятие*», т.е. созданное таким образом, чтобы выражать свойство объекта понятия отвечать определенным образом на воздействия среды.

Что за среда определяет *номадического субъекта*, какова ее природа? Ограничимся пока лишь заявлением, без необходимых комментариев, что Делез здесь (на начальном тапе развития собственной «системы») находился ближе всего к позиции раннего Сартра, именно его понимание субъективности он избирает пищей для развития собственных спекуляций на этот счет. Переделывая сформированный в рамках феноменологии концепт *трансцендентального поля без субъекта*, Делез извлекает из него лишь некоторые аспекты, своего рода действующую эмульсию смысла, сепарируя бесполезный теоретический остаток. Какая заинтересованность, какие критерии выбора сделали это процедуру эмульгации таковой — этот вопрос тоже оставим пока без комментариев.

Намереваясь исследовать траектории и способы концептуации *субъектности* Делезом, необходимо прояснить некоторые моменты их

¹ Анализ этого аспекта философии Делеза представляет собой замечательная книга Алена Бадью (см.1) с несколькими ангажированными выводами, с которыми, едва ли, можно согласиться полностью (см. 18).

«внутренней» истории. Таковых, по меньшей мере, три: во-первых, нужно разобраться с «трансцендентальным полем» именно как *полем, поверхностью*; во-вторых, выявить *силы* это поле-поверхность создающие; в-третьих, прояснить то, как субъективное становление действует, концептуализируется как процесс, длящейся во времени. То есть, проясняя таким способом делезовскую методологию, видимо, сложно обойтись без актуализации в анализе той конструкции, которая названа самим Ж. Делезом *динамический генезис смысла*, в концептуальной связке с задающими ее проблемами и их путями решений. Анализ, который необходимо провести в некотором роде — дисперсионный, ибо его цель — определить влияние различных факторов на исследуемый предмет, установить степень и образ их воздействия. Объект исследования — *концептуация субъектности*, а первый исследуемый фактор — «учение» (поскольку мы во власти метафизики) о *динамическом генезисе смысла*.

Вкратце, *смысл*, по Делезу, обладает двумя онтологическими аспектами и, соответственно, двумя модусами существования: *бесстрастность смысла* и *генезис смысла*, *нейтральность* и *продуктивность*, соответственно.

Нейтральный, поверхностный эффект, существующий только в высказанных, состоявшихся предложениях и *продуктивный* принцип производства, начинающийся из бессловесной глубины тел (отношение обоих аспектов смысла напрямую обусловлены, с одной стороны, и сами обуславливаются, с другой, концептом двойного прочтения времени Хроноса/Эона).

Линейный порядок текста диктует линейность анализа и поэтому оставим пока в стороне две важные проблемы: 1) проблему существования первого онтологического аспекта смысла, т.е. *стерильности* и особого рода *вневременности* (мгновенности/вечности) смысла, выраженного в предложении (эту тему Делез развивает, опираясь на логику А. Мейнонга, лингвистику Л. Ельмслева и семиотику Ч. Пирса, иллюстрируя свои идеи через известный текст Л. Кэрролла); 2) проблему реликации и со-возможности двух аспектов смысла вместе.

Обратим внимание на другую «системную» (в том смысле, в каком любая авторская философия имеет право называться системой) составляющую: не настолько погруженную в метафизику историко-философских изысканий и логические выкладки, а более эмпирическую, простую, которую можно обозначить как проблему *генезиса смысла*, являющуюся как более простой, так и более обширной одновременно. Видится, что из этой проблемной лакуны формируется проблема

«бытия смысла» как *инфра-смысла*, то, что дальше открывает новые сферы исследования, весьма специфические и сложные (имеются в виду программы Анти-Эдипа: шизоанализ, стратоанализ, мысль-машинерия, ризоматическое мышление, Тело-без-органов). Обобщая можно заключить: *динамический генезис смысла* — это проблема с эмпирическими коннотациями, поставленная в пределах метафизики, в пределах трансцендентального эмпиризма¹, в котором разрабатывается новая теория субъекта (номадического), конструирующего смысл. Преследуя эти цели, Ж. Делез пытается выстроить свой, третий путь [3, с.135] — между простой формальной логикой и логикой трансцендентальной (подробнее об отношениях Делеза и диалектики у Брента Адкинса (см.[14]).

Начиная создание собственной модели генезиса, Делез в качестве отправной точки избирает обращение к анализу генезиса смысла у Гуссерля. Страницы, посвященные этому разбору, похожи, одновременно, на пропедевтическое упражнение построения концептов, тренировку избегания ловушек и, одновременно, какое-то иллюстрирование, сооружение декораций для будущих актов. Рассмотрим вкратце путь *генезиса смысла* у Гуссерля, вернее то, каковы претензии Делеза к архитектуре гуссерлевых размышлений.

Смысл Гуссерля — это *ноэма акта восприятия* или то, что выражено в предложении. Метод феноменологической редукции раскрывает «бесстрастность» смысла, это похоже на стоицизм, и с этим Делез всецело согласен. Однако дальше его настораживает сама «природа» ноэмы. «Природа» — как имплицитно присутствующие в термине возможности, эксплицитное развитие которых и позволяет состояться гуссерлианскому генезису: «ноэма не только с самого начала заключает в себе нейтрализованного двойника тезиса и модальности выражающего предложения (воспринятое, вспоминаемое, воображаемое), но и обладает ядром, совершенно независимым от модальностей сознания и тетических характеристик предложения и полностью отличным от физических качеств объекта, полагаемых как реальные» [3, с.136]. Сам ввод метафоры *ядра* расценивается как симптом возвращения в новую теорию смысла старой, многоликой (Платон, Декарт, Кант т.д.) метафизической операции добавления к реальности *чего-то* еще, что вне ее: «врожденного», «уже данного». Кроме того, существование ноэматического ядра ставит под вопрос всю реальность *генезиса* как *процесса* и *производства*, а это — принципиально, ибо склоняет происходящее к

¹ Так обозначают метод Делеза такие исследователи методологии, как Леви Брайант (См.16); Ребекка Коулмэн и Джессика Рингроз (См.17) и др.

чему-то вроде процесса-нахождения. И это искажает, а точнее, вводит лишний и «искажающий фактор» в реальность, усложняя конструирование реальности вводом неправомерной, по Делезу, трансцендентности: «здесь, в этом ядре ноэматического смысла возникает нечто еще более сокровенное, некий «верховный», трансцендентальный «центр», являющийся ничем иным, как отношением между самим смыслом и объектом в его реальности. Отношение и реальность должны теперь возникать или полагаться трансцендентальным образом» [3, с.136]. Делез тут находит себе сообщника в лице П. Рикера, соглашаясь с его инвективой: «не только сознание выходит за свои пределы к усматриваемому смыслу, но и этот усматриваемый смысл выходит за свои пределы к объекту. Усматриваемый смысл является при этом только содержанием — разумеется, интенциональным, а не реальным... (Но теперь) отношение ноэмы к объекту само должно быть установлено посредством трансцендентального сознания как предельной структуры ноэмы» [3, с.135]. Можно было бы сказать, что, в каком-то смысле, проблема, транслируемая сквозь эти поиски — *проблема сознания*. Эта проблема порождает множество вопросов, которые в своей совокупности, возможно, и являют «душу» программной с методологической точки зрения работы Делеза «Логика смысла».

Для Ж. Делеза Э. Гуссерль бесспорно авторитет, а его концепция смысла образец стерильно строгой, и, одновременно, креативной философской мысли. Однако проблема в том, что, по Делезу, чистота гуссерлевой конструкции *генезиса смысла* сохраняется только до определенного места, а именно — до момента, когда отношение ноэмы к объекту восприятия уже само должно быть установлено действием некоего изначально существующего трансцендентального сознания. Сознание возникает подобно главному персонажу романа, выполняющему самое ответственное действие и возникающему «вдруг», как уже готовое непроницаемое данное («предельная структура ноэмы»), а не как что-то формирующееся, становящееся.

Итак, «углубляясь в суть логики смысла мы неизбежно возвращаемся к этой проблеме, к этому чистому понятию как переходу от стерильности к генезису» [3, с.136]. Решение Э. Гуссерля неудовлетворительно, ему (как в других местах и И. Канту) адресован упрек в том, что простой эмпирический опыт выдается за опыт трансцендентальный. А, по сути, даже не эмпирический (в смысле Юма), а «простой эмпирический опыт». Эта процедура воспринимается Делезом как не упрощающая дело, а наоборот — извращающая мистификация, приносящая в познание опасности,

к которым может привести иллюзорная ориентировка (ложная карта) «реальности».

Для Делеза метод Гуссерля не может служить проводником в *динамически* *понятом* *генезисе* *смысла*, т.к. не справляется с надлежащей аккуратностью и с более простыми формами¹ генезиса, происходящими уже в осуществленном, высказанном предложении. Вернее, если первый «статичный логический генезис смысла» [3, с.164] (как инстанции абсолютно особенной и отдельной от соотношений предложений (денотации, манифестации и сигнификации)) Гуссерль, согласно Делезу, все же производит, устанавливая «бесстрастность» ноэмы, то уже второй «статичный онтологический генезис» (генезис индивидуально) [3, с.153] оказывается фальсифицирован тем, что в становлении смысла Гуссерль не видит производящего действия *парадоксального элемента*.

Делез пишет: «Гуссерль не мыслил генезис на основе необходимо «парадоксальной» и, собственно говоря, «не-идентифицируемой» инстанции (утрачивающей свою идентичность и свое происхождение). Напротив, он мыслил его на основе прирожденной способности общезначимого смысла, ответственной за усмотрение самотождественности объекта вообще, и даже на основе здравого смысла, ответственного за бесконечный процесс идентификации любого объекта» [3, с.137]. Делез полагает, что Гуссерль, предпочитая не видеть эту проблему, склоняется к более простому решению — практикует имплицитное постулирование в самую авангардную суть своей системы, в венец кропотливейших поисков, в концепт *ноэмы* отнюдь не авангардное вложение нового инварианта «врожденных» идей, разрушая одной рукой, созданное другой. Или, как более тонко выражается сам Делез, Э. Гуссерль «трансцендентально смешивает там, где различает формально», следовательно, и весь «гуссерлианский генезис, по-видимому, — лишь ловкий обман. В самом деле, ведь ядро определяется как атрибут; но атрибут понимается как предикат, а не как глагол — то есть как понятие, а не как событие (вот почему выражение, согласно Гуссерлю, производит форму понятийного, а смысл не отделим от некоего типа общности, хотя эта общность не совпадает с общностью вида)» [3, с.135].

Таким образом, у Гуссерля выстраивается *модель узнавания* («нечто = X»), а не *познания*. Связь *смысла* и *предмета* — это результат некой предполагаемой естественной связи между ноэматическими предикатами: «нечто = X»,

¹ Ж. Делез выделяет в процессе образования смысла три этапа генезиса, обладающих различной природой, «местом» и временем своего осуществления. Два первых этапа — простые, они же «статичные»: статичный онтологический генезис и статичный логический генезис.

объединяющее начало, служащее в качестве общей схемы синтеза в единое целое *смысла* и его *предмета*. Содержание аксиомы «нечто = X» статично, предзадано, уже существует до осуществления процесса нашего познания, уже имеет свою «форму» и задача состоит лишь в том, чтобы «форму» распознать и не ошибиться. Все это «вовсе не похоже на внутренний, сопутствующий со смыслом *нонсенс* или на точку нуля, не предполагающую ничего из того, что она с необходимостью порождает. Это, скорее, кантовский объект = X — где «X» означает «вообще» — который находится со смыслом во внешнем рациональном отношении трансценденции» [3, с. 137].

Суть претензий Делеза можно распределить по двум параграфам. Первые — *онтологические*: фальсифицируется сама реальность процесса, «что должно порождаться посредством понятия смысла, уже дано в понятии смысла»¹. Вторая группа претензий — *формальные*: недостаточная четкость терминов анализа (к примеру понятия *выражения*), что приводит к возникновению чего-то типа «ошибки круга» в определении. Критикуя проект генезиса смысла Э. Гуссерля, Делез отмечает: «по Гуссерлю, дар смысла предполагает адекватное появление однородных и регрессивных серий степень за степенью; затем он предполагает появление организации неоднородных серий, то есть нозисов и нозм, пробегаемых двусторонней инстанцией (Urdoxa и объект вообще). Но это только рациональная или рационализованная карикатура на подлинный генезис, на наделение смыслом, который должен вызвать этот генезис посредством самореализации внутри серии» [3, с.138]. Однако, несмотря на негативный пафос критики проекта генезиса смысла Э. Гуссерля, Ж. Делез на время перенимает себе какую-то общую феноменологическую интенцию анализа смыслообразования, феноменологическую в методологическом смысле направления самого внимания исследования на воспринимаемые *феномены*, т.е поверхности вещей.

Используя Гуссерля по необходимости, Делез оставляет его и переходит от отца феноменологии к ее «внуку» Ж.-П. Сартру. Это особенный момент теоретической гравитации, так как здесь появляется новый объект философского внимания — *трансцендентальное поле*, поле как таковое, то самое, которое, вероятно, дает (прямо или косвенно) жизнь и легитимацию в философии чередой других *полей* (*имманенции, консистенции,*

референции) а также разнообразным *планам* и *поверхностям*.

Действие по обнаружению смысла, производимое гуссерлианским трансцендентальным сознанием, остаются в пределах рассмотрения Делезом общего генезиса смыслообразования, но он переакцентирует внимание или, говоря иначе, вводит дополнение: трансцендентальное сознание действует, но действует не как предельная структура нозмы и тем самым причина смысла, его роль более скромная и в определенном смысле вторичная. Это действие — *квази-причина* в пределах трансцендентального поля: «Фактически, наделение смыслом на основе имманентной квази-причины и статичного генезиса других измерений предложения может происходить только внутри трансцендентального поля, отвечающего условиям, сформулированным уже Сартром: «безличное трансцендентальное поле, не имеющее формы синтетического сознания личности или субъективной самоидентичности. Напротив, субъект всегда конституируется» [3, с.138]. Делез продолжает развитие этой мысли следующим образом: «Эта идея «безличного и до-личного» трансцендентального поля, которое производит Я и Эго, очень важна. Сделать все возможные выводы из данного тезиса Сартру мешает то, что безличное трансцендентальное поле все еще определяется как поле сознания, и как таковое оно должно быть само унифицировано посредством игры интенциональностей или чистых ретенций» [3, с. 139].

Поправка, как бы, проста: трансцендентальное поле все еще определяется как *поле сознания*, но правильнее было бы обратиться к нему как к *полю тела*, но при условии, что понятие *тела* имеет максимально расширенную природу и, по сути, не окончено никакой системой существующих дефиниций.

Итак, проект *динамического генезиса смысла* представляет собой попытку адекватного выстраивания своего рода *виртуальной карты*, карты динамической и живой архитектуры движений-игр интенциональностей и последующей конденсации их как ретенций-замираний на поверхности, на до-личном и не имеющем формы синтетического сознания трансцендентальном поле. Подобное усматривание начала генезиса процесса образования смысла в предельно начальной точке (*бессловесности тела*) кажется понятным и естественным. Но важнее то, что это смещение позволяет Делезу, фактически, подкрепить, артикулировать и развить присутствующие у него повсеместно, но теперь уже получающие нужную «конденсацию» довольно специфические для философии странственно-графические интуиции: *разделения,*

¹ Подробнее о важности понимания «процесса» у Делеза а также о соответствующих влияниях на это А. Бергсона и А.Н. Уайтхеда можно прочесть у Ж.-М.Салански, П. Дугласа, К. Робинсона (см.[11], [19], [21]).

планирования, картографирования, географии, разметки территорий. Эти идеи пронизывают все созданные Делезом тексты: «деление на глубину-поверхность во всех отношениях первичнее, чем на природу-конвенцию, природу-обычай или природное-искусственное» [3, с.246]. Эти интуиции питают¹ и разрастающуюся *ризому*, и всегда недоступно идеальную поверхность *тела без органов*, и поздний концепт *складки*. Трансцендентальный эмпиризм предстает чем-то типа мистической геометрии, устроенной таким образом, что чем более она соматична, тем более мистична.

Резюмируя, обозначим **основные выводы**.

Ситуация последнего десятилетия показывает, что интерес к философскому наследию Ж. Делеза как в отечественной, так и в мировой философской среде не падает. Скорее наоборот: осуществлен перевод почти всех его книг, происходит расширение круга литературы комментаторского характера, а главное — возрастает количество «точечного» использования делезовских концептов исследователями, представляющими разнообразные отрасли гуманитарного знания на своей территории, относительно своих собственных тем. Концепты, терминологические конструкты, да и вообще просто темы, ставшие доступными для философствования, все это наследие Ж. Делеза обогащает общий интеллектуальный пейзаж. Конечно, для корректного использования концептов или конструктов необходимо знать их авторский смысл, т.е. осуществить, по возможности, их максимально точные авторские экспликации, которые, совершенно очевидно, не совпадают с простым бытовым или словарным значением слова, выбранного для именованного концепта. Достижение подобного понимания затруднительно да и, практически, невозможно без понимания философского контекста, в котором эти конструкты появились и вызревали.

На спорный вопрос о том, правомерно ли философию Ж. Делеза, уже традиционно именуемую *философией становления*, рассматривать как систему, на наш взгляд, имеет смысл дать положительный ответ. Делезовские философские построения обнаруживают собой совокупность повторов определенных взаимосвязанных элементов в виде специфических проблемных тем, понятийных конструктов. И тогда главная проблема исследования наследия французского мыслителя уже состоит в том, чтобы обнаружить при помощи какого «ключа» можно эксплицировать, логически обналечить эту «системность».

В статье делается предположение, согласно которому эту задачу возможно осуществить

¹ Об интуиции у Делеза в бергсоновском смысле интересно исследование Дугласа (см.19).

путем актуализации в исследовательском анализе видения Ж. Делезом проблемы «динамического генезиса смысла». Такой путь представляется плодотворным, ведь по мере разворачивания именно этой, на наш взгляд, базисной проблемы, которая, в свою очередь, существует внутри более общей *проблемы смысла* (а значение проблемы смысла для философии Делеза отмечено, пожалуй, всеми исследователями), Делезом вводятся представления о ключевых для всей его философии концептах и темах: *трансцендентальном поле смысла без я, плане имманенции, топологии и география смысла* и т.п.

На данном этапе сжато зафиксировать в стабильное определение, что же собственно такое «динамический генезис смысла» едва ли возможно, ведь подобное определение являлось бы результатом исследования, а не его началом. Однако необходимость ясности заставляет очертить предварительную минимальную схему. Ж. Делез выделяет у смысла три генезиса. Первый — *статичный онтологический генезис*, действующий в плане порождения смысла, как материи смысла индивидуально, и в итоге дающий «онтологический смысл личности». Второй генезис — *статичный логический*, его план — план предложения. Этот генезис показывает смысл, возникающий как *четвертая* дополнительная инстанция из неразрываемого логического кругооборота трех отношений предложения: *денотации, манифестации и сигнификации*. Оба статичных генезиса происходят мгновенно, вернее, минимальный отрезок времени, в котором они делятся, выделить невозможно. Третий — *генезис динамический*. План действия динамического генезиса смысла — *тело*, но тело в спинозском понимании, как то, о чем мы все еще слишком мало знаем. Тело-загадка, как неизвестная территория самого мышления. Если динамический генезис происходит нормально², то это приводит к достижению такого состояния субъекта, при котором возможно получать имеющие смысл *слова* («слово-глагол» (le verbe) — термин, используемый Делезом расширительно, как абсолютно необходимый минимальный атом конструкции смысла).

Осмысление Делезом путей, ловушек и выдающихся (знаковых, парадоксальных) объектов, выведение планов и плато, особых линий и траекторий этого странного «края» похоже на создание исследовательских карт — часто разрозненных, стилистически шокирующих (Анти-Эдип) и тематически пестрых текстов. Тем не менее,

² Принципиально важно то, что это происходит не всегда, как например, при философски осмысленных Ж. Делезом разнообразных дисфункциональных состояниях речи, попадающих под наименование психических болезней: психотический мутизм у взрослых, детская алалия и т.д.

это картографирование текстом не плод случайности интеллектуально пресыщенного досуга, некой сложной чрезмерности постмодернистской игры, как и не работа обращенного самого на себе абстрактного профессорского академизма. Такой метод создания философии, по видимому, лишь проявление необходимости становления развернутого и последовательного мышления, честно соразмерного контексту и проблемам, в которых оно призвано осуществиться.

Динамический генезис смысла — третий в исследовании смыслообразования, который осуществляет Ж. Делез, но реальная хронология происходящих генезисов — обратная. Делезианский анализ движется с конца в начало, через пестроту логических ловушек, парадоксов различной природы целенаправленно добираясь до чего-то другого, до возможной сути. Так или иначе, во-первых, можно увидеть, что именно тема «динамического генезиса» в этой схеме смыслопорождения является источником дальнейших поисков философа. Это — глубокий колодец того, что Делез называет «инфра-смысл». Во-вторых, потребность прояснения именно в этой области существует для него как определенный вызов, как внутренняя необходимость создания нового метода мышления о мышлении адекватного проблеме. По сути новой методологии именуемой как *трансцендентальный эмпиризм*.

Дальнейшее выявление и освоение проблемы *динамического генезиса смыслов*, прояснение способов ее постановки видится перспективным и для исследования двух других, связанных между собой и постоянно фиксирующихся у Делеза проблем — *проблемы выражения* «выражаемое делает возможным выражение» [3, с. 246] и *проблемы субъектности*. Вышеозначенным топикам посвящены как отдельные первые книги Ж. Делеза — «Спиноза и проблема выражения», «Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму» (см. [4], [5]), так и его другие тексты меньшего формата созданные в разное время.

Литература

1. Бадью А. Делез. Шум бытия [Текст] / А. Бадью; пер. с франц. Д. Скопина. — М.: издательство «Логос-Альтера», 2004. — 184 с.
2. Декомб В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица [Текст] / В. Декомб; пер. М. Головановской. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 576 с.
3. Делез Ж. Логика смысла [Текст] / Ж. Делез; пер. с фр. Я. Свирского. — М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая кн., 1998. — 472 с.
4. Делёз Ж. Спиноза и проблема выражения [Текст] / Ж. Делез; пер. с франц. Я. Свирского. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. — 320 с.
5. Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая филосо-

фия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза [Текст] / Ж. Делёз; пер. с франц. Я. Свирского. — М.: Пер Сэ, 2001. — 480 с.

6. Гончаренко К.С. Историко-философский методологичный проект Жюль Дельоза в сучасному европейскому дискурсі : автореф. дис. ... канд. філософ. наук / К.С. Гончаренко. — Київ, 2014. — 20 с.

7. Дьяков А.В. Децентрация субъекта и скольжение смысла: о возможности нецентрированной модели субъективности // Социо / Логос. Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.sociologos.narod.ru/textes/dyakov.pdf>

8. Дьяков А. В. Постструктуралистский проект децентрированной субъективности [Текст] / А.В. Дьяков // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Философия. — 2006. — В. 1. — С. 49-55.

9. Дьяков А.В. Проблема субъекта в постструктуралистской перспективе: онтологический аспект [Текст] / А.В. Дьяков — М.: Курский ин-т социального образования, 2005. — 600 с.

10. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное [Текст] / Ж.-Л. Нанси; пер. с франц В. В. Фуре. — Мн.: Логвинов, 2004. — 271 с.

11. Салански Ж.-М. Бергсон и пути современной французской философии [Текст] / Ж.-М. Салански // Логос, 2009. — № 3. — С. 34-40.

12. Секацкий А. Книга номада [Электронный ресурс] / А. Секацкий // Режим доступа <http://readr.ru/aleksandr-sekackiy-kniga-nomada.html>

13. Шляков А.В. Феноменологические аспекты номадизма [Электронный ресурс] / А. В. Шляков // Режим доступа <http://www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/60.html>

14. Adkins B. Death and Desire in Hegel, Heidegger and Deleuze [Электронный ресурс] / B. Adkins. — Edinburgh:, 2007. — 232 p. // Режим доступа <http://bookfi.org/book/827881>

15. Brandotti R. Nomadic Subjects: Embodiment and Sexual Difference in Contemporary Feminist Theory [Электронный ресурс] / R.Brandotti. — N.Y.: Columbia University Press, 1994. — 334 p. // Режим доступа <http://en.bookfi.org/book/1366200>

16. Bryant L. R. Difference and Givenness: Deleuze s Transcendental Epiricism and the Ontology of Immanence [Электронный ресурс] / Levi R. Bryant. — Northwestern University Press, 2008. — 278 p. // Режим доступа <http://bookfi.org/book/1038044>

17. Coleman R, Ringrose J/ Deleuze and Research Methodologies [Электронный ресурс] / R. Colemam, J Ringrous. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. — 280 p. // Режим доступа <http://www.ebooks-share.net/deleuze-and-research-methodologies-deleuze-connections/>

18. Crockett C. Deleuze Beyond Badiou: Ontology, Multiplicity, and Event (Insurrections: Critical Studies in Religion, Politics, and Culture) [Электронный ресурс] / C. Crockett. — Columbia University Press, 2013. — 232 p. // Режим доступа http://pdf1022.ohtgk.org/uez1m_deleuze-beyond-badiou-ontology-multiplicity-and-event-paperback-.pdf

19. Douglass P. Deleuze s Bergson: Bergson Redux // The Crisis of Modernism: Bergson and the Vitalist Controversy [фрагмент из книги] / Ed. F. Burwick & P. Douglass. — Cambridge University Press, 1992. — P. 368-387.

20. Marks J. Gilles Deleuze: Vitalism and Multiplicity [Электронный ресурс] / J Marks — London: Pluto Press, 1998 . — P.45, 47,160 .// Режим доступа <http://bookre.org/reader?file=1126110&pg=207>

21. Robinson K. Back to Life: Deleuze, Whitehead and Process [Электронный ресурс] / K. Robinson. // Режим доступа <http://bookinist.net/books/bookid-525462.html>

Колеснікова К.В. Актуалізація проблеми «динамічного генезису сенсу» у філософії Жюльє Дельоза. — Стаття.

Анотація. У статті пропонується обґрунтування актуалізації для дослідницького аналізу проблеми «динамічного генезису сенсу» у філософії Ж. Дельоза. Дається огляд тематичної референції проблеми. Позначається особлива роль феноменології Е. Гуссерля і поняття «безособове трансцендентальне поле» Ж.-П. Сартра у зв'язку з розвитком Ж. Дельозом уявлень про динамічний генезис сенсу. Встановлюється зв'язок між способами концептуалізації суб'єктності і даною проблемою через вказівку на дію всередині дельозовського філософського дискурсу системоутворюючих для нього повторень поле / суб'єкт.

Ключові слова: сенс, суб'єктність, трансцендентальний емпіризм, трансцендентальне поле, план імманенції, поверхня, картографія.

Kolesnikova E.V. The actualization of the problem of «dynamic genesis of sense» in the Gilles Deleuze's philosophy. — Article.

Summary. This article is actualized the problem of «dynamic genesis of sense» for research analysis of Gilles Deleuze's philosophy. The author makes a short overview of the thematic reference of this problem. Then represented the special roles of Husserl's phenomenology and Sartre's notion of «an impersonal transcendental field» in the development of ideas about dynamic genesis of sense in Deleuze's philosophy. The article points to existence the connection between the ways of conceptualization subjectivity and this problem by indicating on systemic repetitions field / subject in the discourse of Gilles Deleuze's philosophy.

Key words: sense, subjectivity, transcendental empiricism, transcendental field, plane of immanence, surface, mapping.